

Гермиона слегка отстранилась, но обе женщины продолжали обнимать друг друга. «Все уже здесь, мы просто ждали почетного гостя», - лепетала восторженная женщина. «Вся еда готова, и я даже запланировала несколько игр, хотя, конечно, я подумала, что мы все хотели бы пообщаться заранее, ну, знаете, узнать друг друга - ведь многие из нас еще не знакомы, а ваши кухни, кстати, просто великолепны...» Флер рассмеялась, а Гермиона оскалилась. «Прости, я просто, ну, ты знаешь».

Флер с благодарностью кивнула: «Действительно, mon ami. Еще раз спасибо за то, что вы все это спланировали, надеюсь, это не было слишком хлопотно».

«Конечно, не было, - пренебрежительно фыркнула Гермиона, - для меня большая честь, что вы мне позволили».

Их беседу прервала комета платинововолосых буйных эмоций. Взволнованный французский, приглушенный плащом Флер, но быстро донесшийся до них. Флер ласково положила руку на голову сестры. «Сестра, пожалуйста, по-английски. Чтобы наши друзья могли вас понять».

Габриель приподнялась и посмотрела на старшую сестру, которая все еще обнимала ее за талию. Габриель приняла вид, будто ее наказывают, но улыбка не сходила с ее губ. Движение за спиной сестры заставило Флер обернуться и встретиться взглядом с голубыми глазами матери, которая с улыбкой смотрела на двух своих дочерей.

«Наконец-то ты здесь, Снежный цветок?» спросила Аполлинария, с недоумением глядя на покрытый хлопьями плащ.

Флер кивнула и, отстранившись от сестры, смахнула плащ с плеч. Благодарно кивнув Гермионе, она передала его в ее протянутые, ожидающие руки.

Она подалась вперед, чтобы поцеловать мать в щеку, но была потрясена, когда рука Аполлины с мерцающими глазами погладила ее по лицу. От неожиданности сердце заколотилось в груди. Выражение лица матери наконец-то сделало это реальным. Она выходит замуж за Гарри.

Ее глаза расширились от понимания, и пожилая женщина улынулась в знак молчаливого признания. Она прислонилась лбом к лбу матери, и слова были излишни, чтобы передать те эмоции, которые возникли между ними.

Внезапно тихий коридор наполнился шумом: из соседней кухни высыпала толпа женщин. Хихиканье и веселый смех уносили сладкое настроение, словно пузырь, наполненный радостью. Флер улыбнулась, глядя на своих подруг.

Анджелина Джонсон и Кэти Белл обхватили друг друга руками, плача от смеха, глядя на то, как Одри Этель, подружка Перси, комично крутит бедрами. Джинни Уизли вела глубокий и напряженный разговор с одной из кузин Флер. Этель Биббо была преследователем во французской лиге квиддича, поэтому Флёр не нужно было слышать тему разговора, чтобы быть

уверенной в его содержании. Рядом с ними сидели школьные подруги Флер, Натали и Жозефина, которые за руку болтали с другой кузиной Флер, Анжель.

При появлении Анжелины ее глаза распахнулись, когда она заметила Флер и, сделав несколько длинных шагов, заключила ее в объятия, от которых у нее подкосились ноги. С отвратительно громким хлюпающим звуком Анжелина впилась поцелуем в лицо Флер.

«Так, так, так. Если это не румяная будущая невеста», - объявила Анжелина. «Скажи мне, ты уже подготовилась к выполнению своих женских обязанностей? Одри как раз давала самые полезные советы...» Флер не смогла удержаться от смеха. Было очевидно, что вино начало литься задолго до ее появления.

«Дай мне спуститься, великанша», - добродушно проворчала она. Высокая женщина усмехнулась, повинувшись ее приказу.

Джинни перевела взгляд с Анжелины на Одри: «Вам двоим лучше не заставлять меня слушать рассказы о сексуальных похождениях моего брата. Меня стошнит».

Ухмылка Одри стала откровенно злой: «Ну что ты, Джинерва, конечно, талант должен передаваться по наследству. В конце концов, только взгляни на свою маму...»

«Что это было, дорогуша?» спросила Молли Уизли, ворвавшись из кухни. В одной руке у нее была бутылка хереса, а в другой - небольшой торт.

Флер прикусила губу, чтобы не рассмеяться над изумленным выражением лица Одри. Остальным девушкам не так повезло. Кэти, пытавшаяся подавить смех, заставила остальных присутствующих взорваться.

Гермиона захихикала, когда подошла к ней, вернувшись после того, как убрала плащ Флёр в шкаф в коридоре, как раз вовремя, чтобы услышать обмен мнениями. «Как видите, девочки начали немного раньше». Гермиона бросила на Флер косой взгляд: «Наверное, еще до того, как они пришли сюда».

«Так, дамы, - громко провозгласила Анжель, - давайте начнем этот девичник!»

Флер и сестра Анжель, Эстель, застонали от неудачного каламбура. Аполлинария лишь покачала головой, заметив, что ее племянница специально сделала ударение. Флер надеялась, что общение с незнакомыми людьми заставит Анжель сократить количество шуток про домашнюю птицу. Но, увы, этого не произошло.

Гермиона провела их в гостиную, где повсюду были расставлены тарелки с едой, которую можно было легко взять в руки и съесть. Это была неформальная, но интимная встреча, и Флёр была рада, что подружка невесты так хорошо её знает. Умная молодая женщина была одной из

лучших подруг Гарри, настолько, что грань между компаньонкой и сестрой становилась размытой. Флёр в очередной раз поблагодарила Гермиону за то, что та так же робко обрадовалась возможности стать её подругой, как и Флёр. Теперь она была одной из самых дорогих подруг Велы.

Странное собрание ведьм расселось по комнате. Разговоры то поднимались, то затихали, подобно приливу. Флёр впитывала теплый уют сестринского общения, чувствуя себя приподнято. Последняя неделя была странной, по какой-то непонятной причине она чувствовала себя неуютно. Поначалу она не могла понять, в чем причина. Она не испытывала неуверенности в Гарри, не боялась выйти замуж или стать женой и, в конце концов, матерью. Но с каждым днем она чувствовала себя все более беспокойной.

Она поняла это три дня назад, когда миссис Уизли и ее мать упомянули о свободном первом ряду со стороны жениха. Внезапное прозрение показало, что в ней есть что-то неразрешенное, неосознанно разъедающее ее. Она никогда не была знакома с семьей Гарри. Поначалу она чувствовала себя довольно глупо. В конце концов, не было выбора, встречаться с ними или нет. Но чем больше она думала об этом, тем важнее становилось. К концу дня она начала работать над своими чарами.

Толчок Гермионы вывел ее из задумчивости. «Ты в порядке?» Она спросила низким тоном, обводя взглядом всех присутствующих, словно шпион, разглашающий секретную информацию.

Флёр улыбнулась своей спутнице. Она окинула взглядом собравшихся друзей и родственников, людей, которые были важны для нее и ее жениха. Эклектичная компания ведьм, которых Флёр любила и которые любили ее в ответ. В отличие от ощущения пустоты, которое она испытывала в начале вечера, ее грудь вдруг стала слишком полной, слишком сдавленной. Встретившись с пристальным взглядом Гермионы, Флёр кивнула. «Я никогда не была так счастлива».
